

РЕЦЕНЗИИ

В.И. Спиридонова

**Еще один важный шаг к осознанию
русской цивилизационной многонациональной
национальной идеи (О книге Р.Р. Вахитова
«Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф».
СПб.: Владимир Даль, 2023. 239 с.)**

Valeria I. Spiridonova

**Another important step towards understanding
the Russian civilizational multinational idea
(About the book by R.R. Vakhitov
“Eurasianism: Logos. Eidos. Symbol. Myth”.
St. Petersburg: Vladimir Dal, 2023. 239 p.)**

Нижеследующий текст представляет собой рецензию-размышление по поводу монографии Р.Р. Вахитова «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф» [1]. Монография эта, на наш взгляд, крайне актуальна, потому что она появилась в тот момент нашей истории, когда Россия «возвращается к себе», обретает свое подлинное аутентичное бытие, начиная реализацию себя как исторической и геополитической «симфонической личности», концентрированно выраженной в понятии «цивилизационной империи», «мира-цивилизации», «государства-материка», континента «России-Евразии» как «магического имени» месторазвития русского мира. Разработка этих идей была начата в рамках классического евразийства, которое несмотря на обширную литературу, ему посвященную, до сих пор не получило полного своего осмысления и нередко в пылу полемики между сторонниками и противниками евразийской концепции утрачивает сам предмет исследования – евразийство как цельность и, соответственно, возможность ответить на главный вопрос – в чем суть самой евразийской доктрины. Р.Р. Вахитов ставит задачу понять и раскрыть сущность евразийства, реконструировав и переосмыслив на данном этапе учения пока только двух, но самых маститых теоретиков течения – П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого. Книга предлагает читателю «новую сборку» предмета, одновременно расширяя поле исследования через современную интерпретацию символов, которые заложены в самом евразийском «мифе», понятом в логике диалектического анализа А.Ф. Лосева.

Ключевые слова: евразийство, миф, первообраз, символ, Россия-Евразия, «цивилизационная империя», национальная идея.

The following text is a review-reflection on the monograph by R.R. Vakhitov “Eurasianism: Logos. Eidos. Symbol. Myth” [1]. This monograph, in our opinion, is topical one, because it appeared at that moment in our history, when Russia is “returning to itself”. Now Russia acquires its true authentic existence, realizes itself as a historical and geopolitical “symphonic personality”. This process is expressed by such concept as “Civilization Empire”, “World-Civilization”, “State-Continent”, continent of “Russia-Eurasia”. The latter is the “Magic Name” for the “Place of Development” (“Mestorazvitie”) of the Russian World. The reflection about these ideas was launched by the authors of the classical Eurasianism. Despite the amount of literature devoted to it, there was not yet full awareness. But often, in the heat of polemics between supporters and opponents of the Eurasian concepts, the very subject of research disappears – Eurasianism as an integrity. It is impossible to answer the main question – what is the essence of the Eurasian doctrine itself. R.R. Vakhitov sets the task of revealing the essence of Eurasianism. The author reconstructs and rethinks the concepts of only two, but the most significant theorists of the movement – P.N. Savitsky and N.S. Trubetskoy. The book offers a “new assembly” of the subject. It expands the field of research by A.F. Losev’s dialectical analysis through a modern interpretation of the symbols that are embedded in the Eurasian “Myth”.

Keywords: Eurasianism, Myth, Prototype, Symbol, Russia-Eurasia, “Civilizational Empire”, National Idea.

В июне 2023 г. из печати вышла работа российского ученого-философа, публициста, доцента Башкирского государственного университета и Уфимского государственного нефтяного технического университета Рустама Ринатовича Вахитова «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф», которая, по нашему мнению, является замечательным и важным событием российской философской жизни.

Как видно уже из заглавия, автор обращается к идее мифа как основе своего исследования. Эта находка, на наш взгляд, очень точное попадание Р.Р. Вахитова, учитывая актуальную социально-политическую ситуацию России, потому что миф вскрывает те первоосновы жизни, которые в терминологии А.Ф. Лосева передаются термином «первообраз», «идеальное задание», «чистая парадигма» (в данном случае, идеи российской нации) и которые мы пытаемся найти все последнее время, используя такие приближающиеся к этой категории словосочетания, как «генетический код», «коллективная память», «коллективное бессознательное», буквально нащупывая национальную идею России. В этом отношении категория «первообраза» и есть самое точное выражение той сути, которую мы ищем, и одновременно та фундаментальная структурная категория, которая уже открыта гениальным А.Ф. Лосевым. Именно отклики коллективного сознания на проявленные элементы «первообраза» и оказываются успешными социально-политическими конструкциями. Если мы обратимся к нашей самой недавней истории, то увидим, что именно так произошло, в частно-

сти, с трансформацией советской модели, когда она из общечеловеческого интернационального проекта преобразовалась в русский имманентный проект, вернувшись из абстрактных мечтаний об «общечеловеческом» к «родному» глубинному осознанию импульсов своей истинной (евразийской) коллективной личности.

Сам факт зарождения течения евразийцев в кризисный период русской истории, во многом аналогичный современному, должен обратить взор ученых в пользу этой концепции, на что указывает Р.Р. Вахитов. Главная заслуга евразийцев состоит в том, что они дали нам ключ к великой тайне бытия России – ее, выражаясь словами А.Ф. Лосева, «развернутое магическое имя» – Евразия. Евразия, если следовать логике А.Ф. Лосева, – это ядро нашего национального мифа, «максимально простая и максимально насыщенная формула мифа» [2, с. 580]. Евразийцы начала прошлого века задали процесс развертывания этого магического имени и именно это передали нам по наследству. Книга же Р.Р. Вахитова предлагает нам подхватить эту эстафету, глубже вникнув в смысл истории развертывания магического имени России-Евразии. Задача исследователей, как тогда, так и ныне, состоит в том, чтобы расшифровать этот глубинный миф через новые интерпретации и дополнения, тем самым сделав его орудием самосознания и самопознания, а значит, успешного построения новой России.

В своей работе Рустем Вахитов стремится исследовать сущность евразийства, выйдя из контекста идеологизированных объяснений и подходов, в изобилии присутствующих в отношении этой темы с самого начала ее возникновения. Ситуация неправомерной идеологизации евразийства возникла исторически, с первых шагов в создании этого течения, сначала в эмигрантской среде, а затем была подхвачена и более поздними исследователями философской мысли. Такой бэкграунд во многом стал обязывающим для автора, чтобы начать свое исследование с исчерпывающего разбора и классификации существующих подходов. Проведя строгий и всесторонний анализ проблемы, он выделил семь основных моделей аналитики евразийства, которые, как он справедливо показывает, в той или иной степени оказываются под гипнозом предустановленных исходных посылок и, что самое главное, не отвечают на главный философский вопрос – какова сущность идеи евразийства, или иначе, в чем состоит ее «эйдос». При этом, замечает автор, обнаруживается поразительное явление: при столь пристальном внимании к истории, трудам и идеям евразийцев, особенно в последнее время, когда сложилась даже некая «поддисциплина» – «евразийствоведение» – мы имеем ситуацию, когда нередко в полемике между сторонниками евразийской идеи и ее критиками исчезает сам предмет исследования, евразийство как цельность и, соответственно, возможность ответить на главный вопрос – в чем суть самой евразийской доктрины. Это происходило и происходит по-

тому, что, как отмечает Р.Р. Вахитов, исследователи такого типа в своих первоначальных установках, в принципе, заранее отрицают за евразийством наличие какой-либо сущности и смысла. Для преодоления этой предзаданной направленности он и ставит в качестве цели – раскрыть сущность евразийства, реконструировав и переосмыслив на данном этапе концепции пока только двух, но самых маститых теоретиков течения – П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого.

Он обозначает этот процесс как новую «сборку» [1, с. 101] предмета через преодоление господства позитивистского метода, позитивистского аналитического подхода, расчленяющего вещи. Это – главный момент, который, как он показывает, привел к исчезновению искомого предмета. Для того, чтобы преодолеть это состояние, необходимо возвращение к диалектическому методу, который позволяет увидеть вещи в их единстве и, значит, целостности, хотя бы потому, что диалектика есть единство противоположностей. При этом особый интерес, по мнению Р.Р. Вахитова, представляет не столько привычная гегелевская диалектика, сколько методология А.Ф. Лосева, проявленная особенно ярко в его работе под названием «Диалектика мифа».

Р.Р. Вахитов начинает свое исследование с поиска изначальной «материи» евразийства, предлагая взять за основу три источника, которые стали тремя составными частями-элементами этой «протоматерии». Таковы – европоцентристский национал-империализм Струве-Савицкого; концепция «Среднего» (греко-славянского) «мира» В.И. Ламанского; релятивистская культурология раннего Н.С. Трубецкого из «Европы и человечества». Первый элемент, надо полагать, создавал энергичный импульс расширения, второй наметил предметность материи скрепляющего «ядра», а третий предначертал основу культурного антиуниверсализма, культурной особенности российского мира. Вероятно, эта трехосновность вызовет среди исследователей евразийства дискуссию, но таково право автора, который заново открывает большую и серьезную тему для обсуждения.

На наш взгляд, несомненный интерес представляет углубленный анализ взаимной эволюции взглядов двух авторов – П.Н. Савицкого под влиянием работ Н.С. Трубецкого, и ответный процесс трансформации идей самого Н.С. Трубецкого в связи с мыслями П.Н. Савицкого, – потому что он наглядно демонстрирует процесс рождения сущности евразийства, т.е. целостности идей, которая «исчезает под скальпелем рассудочных методов позитивистских историков философии» [1, с. 89].

Р.Р. Вахитов показывает, в частности, как возникла идея особой культурно-географической ментальности «континента в себе», «третьего континента» как Среднего Мира – Евразии, как переосмысливается крайне важная сегодня категория классического европейского агрессивного империализма и формируется идея равноценности культур,

культурной комплиментарности евразийских народов – основы переосмысления великой идеи империи. Сформулированная таким образом идея империи исторически была и остается мощной объединяющей силой, превосходящей по своей позитивной энергетике идею разрозненных национализмов, поскольку «империя как многонациональное государство, не обязательно предполагающее колониализм, является более высокой разновидностью государств, чем национальные государства» [1, с. 100].

Формируется новая актуальная форма империи – *«цивилизационная империя»* и соответствующий ей стиль поведения, в корне отличный от евроатлантического колониального империализма – *«цивилизационный империализм»*, операционным принципом которого является равноправие входящих в его сферу влияния культур. Это – важный акцент и интересное терминологическое решение, потому что именно идея автономии национальных образований является сегодня главным оружием для разрушения «материи» России-Евразии.

Существенным моментом, на разъяснении которого автор монографии останавливается подробно, является выяснение телеологии такой «цивилизационной империи» и ее функциональной императивности. Именно сегодня, фактически пройдя через новый распад советского варианта империи и могущественной державы, мы начинаем осознавать, что мы потеряли, почему это случилось и как нам жить дальше. Чтобы противостоять Европе как цивилизации, нужно тоже быть цивилизацией, многонародным образованием, включающим в себя столь же разные этносы, как романские и германские в рамках Европы, оформленные к тому же политически в виде «цивилизационной империи» [1, с. 105].

Действительно, сегодня мы с неизбежностью приходим к тому выводу, что для того, чтобы выжить и суверенно существовать в мире, в котором властвует западная императивно колониальная, по сути, модель развития, необходимо организоваться цивилизационно. Поэтому появилась и активно распространяется в мире идея «государства-цивилизации», «страны-цивилизации», которая есть несомненный инвариант, вероятно, более точного термина – «цивилизационная империя». Отдельный интерес представляют рассуждения Р.Р. Вахитова на тему, которая сегодня высказана некоторыми другими авторами, предложившими осмыслить идею «России Вечной» [3], идею, которая перерастает в «национальную идею» России, ее исторического предназначения, ее особой миссии по реализации божественного логоса, и в этом смысле особого – «Вечного» бытия самой России.

Как верно замечает Рустем Ринатович, главный вопрос, который решали евразийцы в начале прошлого века, это вопрос о том, «...почему Россия, даже если распадается, то вновь собирается воедино, пусть и под новым названием и флагом» [1, с. 110]. И ответ на этот вопрос есть – потому что Рос-

сия есть особый культурно-географический, *органически* единый мир – цивилизация, связанная общностью интересов и одними и теми же интенциями, органический мир, единый культурно и политически.

Помимо противопоставления двух категорий единства – механического и органического, которые проявляются, соответственно, в рамках западной и евразийской цивилизаций и составляют противоположение категорий множества и единства, автор монографии вслед за Н.С. Трубецким и П.Н. Савицким выделяет антиномические пары «богоугодное и богопротивное», «личное и безличное», которые, как он показывает, составляют основу евразийского логоса. В итоге, пишет он, «...евразийство предстает как теория, позволяющая отличить положительные, органические, богоугодные, созданные симфонической личностью единства (прежде всего – единства особых миров-цивилизаций) и искусственные, удерживаемые только насилем, небогоугодные «единства-множества», за которыми никакой творческой симфонической личности не стоит» [1, с. 138].

Выделив таким образом «категориальный скелет» российского логоса с помощью диалектической методологии А.Ф. Лосева, в последующих главах работы автор показывает, как эта основа облекается «плотью и кровью» реальности, что позволяет нарисовать целостную картину современности в свете евразийского учения, определить главную интенцию позитивного развития мира в целом и России в частности. Наличное движение к множественности цивилизационных миров (политически чаемая многополярность, многоцивилизационность и процесс их современного становления) предстает как благое действо, в то время как европейская универсалистская парадигма развития человечества, напротив, рождает неорганическое механическое единство, которое уничтожает симфонические личности наций. В то же время при переходе на внутрицивилизационный уровень имеется обратная зависимость: благом становится единство культур и народов, составляющих солидарную мир-цивилизацию и приводящее к плодотворному хозяйственному и политическому соработничеству, тогда как центробежные устремления составных частей такого государства-мира, чреватые распадом, ведут к аннигиляции, самоуничтожению творческой национальной личности.

Нам представляется чрезвычайно важным это акцентирование «личностного» характера евразийского проекта как максимально аутентичного российского цивилизационного учения, поскольку именно персоналистская «личностная» трактовка историософского процесса, и, соответственно, видения смысла существования народов в истории отличает русскую мысль от европейской, которая строит осмысление своего бытия вокруг специфически понятой концепции «индивида» как освобожденного от всякого онтологического текста. Именно это основание логически привело западную цивилизацию к новейшим вариациям либеральной доктрины, в которых «инди-

вид» как видовая сущность и как носитель личностного начала полностью исчезает, превращаясь в искусственный конструкт, проектируемый волей гегемонистских структур для утилитарных прагматических целей.

В отличие от западной цивилизационной модели, российская цивилизационная модель направлена на «личностное» осмысление бытия народов, удерживая связь с целым, с Бытием, формируя понятие «симфонической личности», что полностью соответствует лосевскому высказыванию о сущности мифа, которое есть *«бытие личностное или, точнее, образ бытия личностного, личностная форма, лик личности»* [2, с. 459]. Именно здесь проходит водораздел с европейским либеральным понятием «индивида», которое предопределяет конечное отношение к нему как к чему-то материально проектируемому, трансгуманистическому, а ныне уже и постчеловеческому. Реальная личность, по Лосеву, должна иметь «пребывающее ядро и переменчивые акциденции, связанные с этим ядром» [2, с. 459], что мы сегодня и называем «цивилизационным кодом», который развивается во времени и пространстве, «энергично самопроявляется» в изменчивых внешних формах, сохраняя при этом свою особость, самость, свою цивилизационную сущность. Именно личностно понятая цивилизация существует в истории, она живет, борется, расцветает и умирает. Цивилизационное тело не есть совокупность «атомарных индивидов», с чего начинается и чем заканчивается идеология западного либерализма, а «живой лик» души народа. Сам же народ представляет собой «симфоническую личность».

Обращаясь к методологии А.Ф. Лосева, которая вскрывает множество бытийственных планов предмета исследования, Р.Р. Вахитов указывает на те его аспекты, которые даны человеку в его непосредственной практике, прежде всего языковой. И здесь открывается перед читателем один из самых захватывающих ракурсов анализа – символический. Автор монографии предлагает читателю вместе с ним подумать о вариантах расшифровки того «мифического символизма», о котором писал А.Ф. Лосев как о необходимой части раскрытия мифического первообраза данной нации.

Р.Р. Вахитов специально оговаривает то, что он использует понятие символа не в бытовом его понимании, которое достаточно произвольно и нередко смешивает понятие символа, аллегории, метафоры и прочего, а именно так, как его трактовал А.Ф. Лосев. Русский ученый осмысливал символ глубоко диалектически, что позволяло раскрыть дополнительные смыслы через пару «идея–образ». Именно приращение смысла, аналитическое расширение и важно в данном контексте для полноценного исследования по максимально возможному раскрытию сущности евразийства.

Трактовка символа – очень важный для постижения сути «вещи» и практически неисчерпаемый процесс, потому что он так глубоко переплетен с ее сущностью, что, в результате, обладает бесконечным числом отражений

и выражений вещи. Суть этого процесса прекрасно передается в таком высказывании самого А.Ф. Лосева, которое приводит автор монографии: «Символ есть самостоятельная действительность. Хотя это и есть встреча двух планов бытия, но они даны в полной, абсолютной неразличимости, так что уже нельзя указать, где “идея” и где “вещь”» [1, с. 163]. Это множество интерпретаций, тесно увязанных с процессом приближения к сущности вещи, позволяют формулировать, осознавать все глубже «закон», «правило», «модель», «образец», «принцип» вещи. При этом сама бесчисленность возможных интерпретаций и бесконечность приближения к сути вещи создают ощущение некоей «иррациональности» и даже таинственности, который порождает невольный трепет и живой, жизненный интерес к процессу интерпретации символа. И, соответственно, для читателя эта часть монографии представляет захватывающий увлекательный текст, к тому же касающийся каждого, открывающий новые смыслы прошедшего, настоящего и будущего.

Ключевой символ всей евразийской конструкции, своего рода «ключ ключей», «символ символов» – это символ «Евразия». Как выражает эту мысль автор монографии, символ «Евразия» «концентрирует в себе пучок важнейших смыслов, при помощи которых евразийцы стремились, с одной стороны, описать Россию средствами науки и искусств, а с другой – изменить ее, превратить в православное идеократическое демотическое государство» [1, с. 168–169]. Первый и главный символический ряд интерпретации этого термина концентрируется вокруг идеи особого, несвойственного никаким иным известным геополитическим образованиям единства – единства органического, географического, этнокультурного, экономического, политического – государственно-цивилизационного единства. В этом ее принцип, исторический закон. Исходя из самой сути развертывания символического ряда, далее предлагается ряд последовательных символических групп. Это – «Лес» и «Степь», определяющие главные бинарные оппозиции, важнейшие психические черты русского типа, своеобразия русской цивилизации, ее статики и динамики, соотношения государства и индивида, частного и общего блага, демотии и идеократии и проч.

Это, далее, фигура Чингисхана как олицетворение, персонификация Евразии у евразийцев, как предельное символическое личностное воплощение объединительного начала континента Евразия, осуществления ее исторической миссии, исторического геополитического созидательного задания по организации большого пространства. Возникает особый тип идеала правителя уникального месторазвития России-Евразии как вождя и созидателя, «человека длинной воли», собирателя многонародной земли русской, идеала, который получил многократные конкретно-исторические воплощения.

Это также бинарная оппозиция «Европа» – «Евразия» как противопоставление единства органического единству фиктивному как множеству

неорганическому, искусственному, насильственному, а значит, неустойчивому. Оставляя за читателем право прочитать эти интереснейшие фрагменты, нельзя не отметить итог, к которому очевидно пришла ныне европейская цивилизация. Стержень европейского мира составляет столь ощутимая нами сегодня «исключительность», взгляд на себя как на «высшую расу», как на единственно «цивилизованный мир», противостоящий «варварам», «туземцам», «недочеловекам» – лейтмотив движения евро-американской колониальной истории. Иными словами, это тот самый, ставший мемом – «эдем, рай земной, окруженный джунглями». По сути своей, это есть грубейший шовинизм, переходящий в расизм и нацизм. Именно на этой грани балансирует современный евроатлантизм, прикрывающий стремление доминирования над миром через навязывание остальному человечеству своих ценностей, манипулятивно именуемых «общечеловеческими».

К указанному символическому ряду примыкает и естественно вытекает из него интерпретация Европы как «гипнотизера, колдуна и хищника». Автор монографии вскрывает истоки этого символа, восходящего к метафоре о «белокурой бестии» и романо-германской насильственности, о которой писал Н.Я. Данилевский. Под этим «гипнозом» Россия живет в течение нескольких столетий. Как замороженная, она видит в европейцах своих учителей, бесконечно «очаровываясь» и оправдывая все их действия, постоянно изыскивая извинения самых гнусных поступков, самой бесчеловечной лжи. Сегодня такое жизнеощущение превращается в большую опасность для России, порождая бессмысленную вторичность и подражательность, означающие для нее утрату своей сущности и тупик развития. В настоящем, в рамках «информационной войны» мы как никогда ощущаем на себе «гипноз слов», силки «духовного рабства», колонизирующие сознание народа, о котором век назад писал Н.С. Трубецкой. Предложенный вниманию читателя символический ряд завершается обзором «библейских символов», из которых автор особо выделяет два – «Исход» и «Вавилонскую башню».

Обращение к трактовке символа создает естественный мостик, переход к следующей и наиважнейшей части представленного исследования – к постижению мифа евразийства, который представляет самый глубинный, фундаментальный уровень всякого выражения. Именно этой стороне проблемы, ее квинтэссенции, ее кульминации и посвящена последняя глава монографии. Миф и сжатое отображение мифа – «магическое имя» – отражают самую суть, «первообраз» вещи. Поэтому в последней главе монографии Р.Р. Вахитов представляет базовые мифы евразийства. Для него это – миф о Вавилонской башне, повествующий о перспективах создания общечеловеческой культуры; миф о Евразии как сказание о потере и обретении «магического имени», что актуализируется через наличный поиск аутентичного коллективного самосознания, «национальной идеи»; миф об Исходе

к Востоку как подоплека мифа о Евразии, содержащего идею возвращения себе истинного имени, своей сущности, а значит, смысла и цели своего существования, своего предназначения. Излишне говорить, насколько все эти сюжеты злободневны для нас сегодня.

* * *

Представленная монография, по нашему мнению, составляет заметное явление нового российского печатного слова и свидетельствует о возрождении подлинно российской научной мысли, глубокой по смыслу и национальной по содержанию. Этот труд, без сомнения, ждет своих последователей и продолжателей, ибо наследие евразийцев поистине неисчерпаемо. Монография, как отмечает и сам автор, опирается главным образом на исследование творчества двух ученых – П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого, однако за рамками анализа остаются идеи значительного числа их соратников, работы которых также внесли бесценный вклад в становление русской многонациональной национальной идеи, осознание которой для нас так необходимо сегодня. Ибо мы, действительно, все участвуем в новом большом сотрудничестве по явлению миру Великой России, «России Вечной».

Спиридонова Валерия Игоревна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН.

109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Valeria I. Spiridonova – Sc.D. in Philosophy, Chief Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

vspirid@yandex.ru

Список литературы

1. Вахитов Р.Р. Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф. СПб.: Владимир Даль, 2023. 239 с.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 393–599.
3. Мамлеев Ю.В. Россия Вечная. М.: Издательская группа Традиция, 2020. 232 с.

References

1. Vahitov R.R. Evraziystvo: Logos. Ejdos. Simvol. Mif. SPb.: Vladimir Dal', 2023. 239 s.
2. Losev A.F. Dialektika mifa // Losev A.F. Iz rannih proizvedenij. M.: Pravda, 1990. S. 393–599.
3. Mamleev Yu.V. Rossiya Vechnaya. M.: Izdatel'skaya gruppa Tradiciya, 2020. 232 s.